

ДИСКУССИЯ О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНИМОСТИ 34-го АПОСТОЛЬСКОГО КАНОНА В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ 20 века

DISCUSSION ON THE LIMITS OF THE APPLICABILITY OF THE 34th APOSTOLIC CANON IN RUSSIAN ORTHODOXY OF THE 20th century

V. Suvorov

Annotation

The absence in the Orthodox Church of a single administrative and coordination center is one of the most pressing problems of modern Orthodoxy, which was again demonstrated by the failed in 2016 Pan-Orthodox Council in Crete. The 34th Apostolic Canon, which is of fundamental importance for Orthodox ecclesiology, speaks about the necessity of the existence in the canonical structure of the Church of the first bishop, which the other bishops should recognize as a leader. The construction of modern Local Orthodox Churches is based on this rule, but the question of the applicability of this canon on the universal level still raises acute discussions in the Orthodox Church. The article discusses polemics on this issue in the Russian Orthodoxy of the 20th century, for which this issue acquired a special acuity of connection with the formation of several Orthodox jurisdictions in the Russian emigration. Based on an analysis of common ideas and differences in approaches, as well as the external conditions in which Russian Orthodox theologians from different jurisdictions were located, their positions were united by the author into three main groups on jurisdictional orientation – "Moscow", "Karlovtzy" and "Evlogian". The considered problems remain relevant both for Russian Orthodoxy and for the Orthodox Church as a whole.

Keywords: Primacy in the Universal Church, Orthodox ecclesiology, canon law, Russian Orthodox theology, the history of the Russian Orthodox Church, Russian emigration.

Суворов Вадим Геннадьевич

Протоиерей, кандидат богословия,
соискатель степени доктора богословия,
Общецерковная докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Преподаватель, Коломенская
духовная семинария

Аннотация

Отсутствие в Православной Церкви единого административного и координационного центра является одной из наиболее актуальных проблем современного православия, что вновь продемонстрировал неудавшийся в 2016 г. Всеправославный Собор на Крите. Имеющий фундаментальное значение для православной экклесиологии 34-й "Апостольский канон" говорит о необходимости существования в канонической структуре Церкви первенствующего епископа, которого прочим епископам следует "признавати яко главу". На этом правиле основано устройство современных Поместных Православных Церквей, однако вопрос о применимости этого канона на универсальном уровне поныне вызывает в Православной Церкви острые дискуссии. В статье рассматривается полемика по данному вопросу в русском православии 20 в., для которого этот вопрос приобрел особую остроту связи с образованием в русской эмиграции нескольких православных юрисдикций. На основании анализа общих идей и различий в подходах, а также внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, их позиции объединены автором в три основные группы по юрисдикционной ориентации – "московскую", "карловацкую" и "евлогийскую". Рассмотренная проблематика сохраняет свою актуальность как для русского православия, так и для Православной Церкви в целом.

Ключевые слова:

Первенство во Вселенской Церкви, православная экклесиология, каноническое право, русское православное богословие, история Русской Православной Церкви, русская эмиграция.

34-е Апостольское правило и дискуссии вокруг его интерпретации занимают в истории русского православия 20 в. особое место. В начале века к этому канону активно апеллировали сторонники идеи восстановления в Русской Церкви патриаршества, утверждая, что "епископам всякого народа, в том числе и русского, подобает знати первого в них и признавати его, яко главу" [2, с. 380]. Однако на этот же канон ссылались и критики данной идеи, полагавшие, что признание необходимости иметь патриарха на уровне поместной Церкви ло-

гически приведет к необходимости признания папства на вселенском уровне: "Если стоять на точке зрения личного единоначалия в поместной Церкви, то логика требует, чтобы и над всею Церковью Православной был единый глава на земле" [2, с. 249].

Особое значение приобрел 34-й Апостольский канон в контексте юрисдикционной полемики, возникшей на фоне образования в 20 в. на Западе нескольких русских православных церковных юрисдикций. Идеологи Зару-

бежной Церкви – "карловчане" – видели в 34–м Апостольском правиле главное обоснование самостоятельного канонического устройства русской церковной эмиграции и основной аргумент в критике действий митр. Сергия (Страгородского). Последователи митр. Евлогия (Георгиевского), напротив, критиковали "карловчан" за допущение в православную экклезиологию националистического изоляционизма и обосновывали 34–м Апостольским канонам особые вселенские полномочия Константинопольского патриарха и его канонические права на русскую церковную диаспору.

Признавая фундаментальное значение 34–го Апостольского правила, русские православные богословы разошлись в вопросе применимости этого канона на универсальном уровне. Анализ имевшихся различия в подходах, а также внешних условий, в которых находились русские православные богословы разных юрисдикций, позволяет объединить их позиции в три основные группы по юрисдикционной ориентации – "московской", "карловацкой" и "евлогианской".

Богословы "московской" ориентации (проф. С.В. Троицкий, архим. Софроний (Сахаров) в период их принадлежности к юрисдикции Московского Патриархата) настаивали на том, что 34–й Апостольский канон относится исключительно к поместному уровню автокефальной Церкви и в принципе не может быть распространен на вселенский уровень.

Существование вселенского первоиерарха с полномочиями, предусмотренными 34–м Апостольским канонам, эти богословы отождествляли с различными экклезиологическими и триадологическими ересями – папизма, субординационизма, дуализма. "Никакого общего земного центра, которому должны бы быть подчинены все поместные Церкви, быть не может, так как существование такого центра, при существовании общего центра небесного, вносило бы дуализм в Церковь и нарушало бы ее единство", – писал проф. Троицкий [13, с. 34; 12, с. 69]. С этой точкой зрения соглашался иеромонах (впоследствии схииеромандрит) Софроний (Сахаров). Настаивая на том, что единство Церкви должно строиться по образу единства Пресвятой Троицы, о. Софроной обвинял "евлогиан" о. А. Шмемана и прот. В. Зеньковского в апологии "Константинопольского неопапизма". По мнению о. Сорония, папизм, отрицающий единую и равное достоинство автокефальных Церквей, вносит принцип субординации в бытие Церкви и представляет собой перенесение триадологического субординационизма на церковную структуру [11, с. 31]. Упрекая В. Зеньковского в следовании католическому принципу богословского "развития", о. Софроний считал недопустимым "развивать до конца", на вселенский уровень, канонический принцип поместного единоначалия, выра-

женный в 34–м Апостольском правиле, так как это якобы ведет к "субординационизму".

Близкую позицию по этому вопросу занимали представители РПЦЗ, взгляды которых получили наиболее развернутое выражение в трудах прот. Михаила Польского [6; 7, 8].

Богословы "евлогианской" ориентации (прот. А. Шмеман, прот. И. Мейендорф и др.) подвергали эту точку зрения аргументированной критике. Они исходили из того, что на 34–м Апостольском правиле основана каноническая структура современных Поместных Автокефальных Церквей, административно не зависящих друг от друга. Существование в них первоиерархов православное богословие не отождествляет с "папизмом", "субординационизмом" или "дуализмом". Следовательно, общий принцип, выраженный в 34–м Апостольском каноне, может быть распространен и на вселенский уровень. Признавать данный принцип на автокефальном уровне и при этом отвергать на универсальном нет никаких оснований: "Если в автокефальной Церкви (т. е. в союзе Церквей, очерченном поставлением своих епископов и единым примасом) первенство старшего не только не означает субординационизма, а, напротив, по словам самого канона, отражает троическое единство, то такое первенство необходимо и в единую автокефальных "ипостасей" [14, с. 370], – утверждал Шмеман.

На аргументы, предложенные Шмеманом, опирались в том числе некоторые видные греческие богословы, защищавшие расширенное понимание полномочий Константинопольского патриарха. Так, например, митрополит Сардинский Максим (Ταχιδης) в книге "Вселенский Патриархат в Православной Церкви: исследование истории и канонов Церкви" (1975) [16] приводит пример с Тульской епархией, который впервые встречается у Шмемана [15, с. 347–348; 10].

О возможности и даже полезности существования в Церкви вселенского первоиерарха, который, однако, не являлся бы "папой", говорили в том числе и богословы московской юрисдикции, активно критиковавшие константинопольский "неопапизм". "Всякая группа людей, чтобы планомерно и успешно делать какое-нибудь общее дело, обыкновенно возглавляется кем-нибудь одним в качестве руководителя. Как будто в этом направлении развивалось исторически и внешне устройство Церкви, – писал Патриарх Сергей (Страгородский). – <...> Во главе каждой церковной группы непременно стоит один из епископов, которого остальные епископы группы "должны почитать яко главу и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения" (Ап. пр. 34). Пожалуй, не будет ничего нарушающего описанный ход развития церковной жизни и неприемлемого и в том, ес-

ли бы и всю вселенскую земную Церковь когда-нибудь возглавил тоже единый руководитель или предстоятель..." [9, с. 15–16]. Возможность появления в Православной Церкви единого административного центра признавал и архим. Софроний (Сахаров): "Для жизни Вселенской Церкви вовсе не обязательно наличие единого общего административного центра, но, по существу говоря, принцип автокефальности не устраняет возможности создания такого между-церковного центра, который, однако, никогда, никоим образом не должен превратиться в подобие "непогрешимому" Ватикану, превращающему эзотерическую жизнь Церкви в государство с внешним авторитетом..." [11, с. 31–32].

Как легко заметить, позиция о. Софрония по этому вопросу отличалась противоречивостью. В одной и той же своей статье он то отрицал возможность существования в Православной Церкви единого центра, то допускал такую возможность. Критика "константинопольского неопапизма" не помешала ему впоследствии перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, где он и окончил свой жизненный путь [4, с. 464].

Некоторые из богословов московской юрисдикции (архиеп. Василий (Кривошеин)) даже высказывались в поддержку идеи учреждения при Константинопольском патриархе постоянного всеправославного Синода [1, с. 260–261]. Идея создания постоянного всеправославного синода была официально высказана Московским Патриархатом в проекте резолютивных документов Комиссии при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора (1968) [3, с. 120].

В этой связи можно считать, что идея возможности возглавления всей Православной Церкви единым первоиерархом была в русском богословии наиболее широко обоснованной, однако в аргументации "евлогий" было слабое место, которое заключалось в том, что в своих рассуждениях они распространяли 34-й Апостольский канон на универсальный уровень без каких-либо ограничительных оговорок. В результате поместный уровень Автокефальных Церквей, возглавляемых, согласно 34-му Апостольскому правилу, своими предстоятелями, фактически выпадал из церковной структуры. На это справедливо обращали внимание представители "карловацкой" юрисдикции: "Получилось, что вся вселенная есть территория Вселенского патриарха, а в областях и городах – его епархиальные архиереи, – писал прот. М. Польский. – <...> Все находятся непосредственно во все-

ленской Церкви, а понятие Поместных Церквей и их прав совсем устранено..." [8, с. 8–9].

Русские православные богословы всех направлений были согласны в том, что исторически процесс церковной централизации во Вселенской Церкви не дошел до конца и остановился на образовании нескольких патриархатов, не подчиненных единому центру власти. 34-й Апостольский канон говорит о епископах "всякого народа", которые должны "знать первого в них", т.е. подразумевает существование множества первенствующих епископов у разных народов, но при этом ничего не говорит об одном "сверх-епископе", которого были бы обязаны "знать" все. Каноны, утверждающие необходимость вселенского первоиерарха, в существующем каноническом корпусе Православной Церкви нет.

О недопустимости прямого перенесения принципа 34-го Апостольского канона на универсальный уровень недавно заявил Московский Патриархат в официальном документе, подготовленном Синодальной Богословской Комиссией РПЦ. В документе подчеркивалось, что природа первенства, существующего на поместном и вселенском уровнях церковного устройства, как и функции первенства на этих уровнях, не тождественны и не могут переноситься с одного уровня на другой: "Распространение того первенства, которое присуще предстоятелю автокефальной Поместной Церкви (по 34-му Апостольскому правилу), на вселенский уровень наделило бы первенствующего во Вселенской Церкви особыми полномочиями вне зависимости от согласия на это Поместных Православных Церквей. Подобное перенесение понимания природы первенства с поместного уровня на вселенский потребовало бы и соответствующего перенесения процедуры избрания первенствующего епископа на вселенском уровне, что привело бы уже к нарушению права первенствующей автокефальной Поместной Церкви самостоятельно выбирать своего Предстоятеля" [5].

Появление процитированного документа было вызвано острыми разногласиями между Московским и Константинопольским Патриархатами по проблеме универсального первенства. Нерешенность этой проблемы в мировом православии вновь стала очевидной на фоне неудавшегося в 2016 г. Всеправославного Собора на Крите. Это свидетельствует о том, что рассмотренная выше дискуссия, как и сам вопрос, продолжают сохранять актуальность как для русского православия, так и для Православной Церкви в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви (Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1972. № 80. С. 249–261.

2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 2.
3. Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. Проекты резолютивных документов. 1968 // Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф.–протоиерей В. Сорокин. СПб.: Изд-во Князь–Владимирского собора. 2008. С. 80–238.
4. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник / Библиотека–фонд "Русское зарубежье". М.: Русский путь; Париж: YMCA–Press, 2007.
5. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html> (дата обращения: 28.12.2013).
6. Польский М., прот. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Типография преп. Иова Почаевского в Св.–Троицком монастыре, 1948.
7. Польский М., прот. Современное состояние Православной Церкви в СССР. [Б.м.], 1946.
8. Польский, М., прот. Очерк положения Русского Экзархата вселенской юрисдикции. Jordanville (New York): Holy Trinity Monastery, 1952.
9. Сергей (Страгородский), патриарх. Есть ли у Христа наместник в Церкви? // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 13–18.
10. Скурат К., проф. Константинопольский Патриархат и проблема диаспоры // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 9. С. 60–63.
11. Софроний (Сахаров), иером. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклесиологии) // Вестник Русского Западно–Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1950. № 2–3. С. 8–33.
12. Троицкий С., проф. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 8. С. 68–70.
13. Троицкий С., проф. О церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 7. С. 33–54.
14. Шмеман А., прот. Вселенский Патриарх и Православная Церковь // Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е.Ю. Дорман; Предисл. А.И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009. С. 364–373.
15. Шмеман А., прот. О "неопализме" // Собрание статей. 1947–1983 / Сост. Е.Ю. Дорман; Предисл. А.И. Кырлежева. М.: Русский путь, 2009. С. 346–353.
16. Maximos, Metropolitan of Sardes. The Ecumenical Patriarchate in the Orthodox Church: a study in the history and canons of the church. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1976.

© В.Г. Суворов, (fr.vadim.suvorov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Коломенская духовная семинария, г. Коломна